

Лекарство, которое прописал императорский лекарь Сюй, было невероятно горьким. Ли Юю даже думать об этом не хотелось. Неудивительно, что он совсем о нем забыл. И все же, когда Ли Юй не поддавался упрямству, он рассуждал вполне разумно.

Хотя лекарство было неприятно пить, он знал, что оно хорошо лечит его болезнь. Теперь его жар спал, и он чувствовал себя намного лучше. Это означало, что это лекарство было очень полезным. Когда Цзин-ван принес чашу с лекарством, Ли Юй сразу же взял ее и осушил одним глотком.

Цзин-ван приготовил серебряную ложку, чтобы, как вчера, напоить Сяо Юя лекарством, но в мгновение ока Сяо Юй взял чашку и выпил все ее содержимое за один раз. Цзин-ван: "..."

Лицо Ли Юя скривилось от горечи лекарства. Поставив чашу, он обнаружил, что Цзин-ван все еще тихо стоит на месте. Ли Юй непроизвольно спросил:

— Ваше высочество, что-то еще?

Цзин-ван отложил в сторону серебряную ложку и медленно покачал головой.

Ли Юй окинул взглядом Цзин-вана и внезапно вспомнил, что означала эта поза. Скорее всего, Цзин-ван только что собирался напоить Ли Юя лекарством. Но он уже все выпил сам. Ход мыслей Ли Юя был очень простым. Лекарство было так неприятно пить, что лучше было покончить с ним одним махом. Если он затянет процесс, это будет еще мучительнее!

В результате он случайно разрушил планы Цзин-вана. Это вышло не нарочно!

Ли Юй поспешил исправить ситуацию.

— Я... хотя я выпил все лекарство, у меня во рту все еще горько.

Цзин-ван кивнул. Если во рту горько, нужно съесть что-нибудь сладкое.

Вчера он угостил Ли Юя несколькими кусочками персикового пирожного. Сегодня он приготовил то же самое.

Опустив голову, Цзин-ван разломал пирожное на кусочки. Ли Юй уже извлек урок из своих ошибок. Он не стал говорить, что может съесть пирожное сам.

Вот только Цзин-ван продолжал стоять рядом с согнутой спиной. Каждый раз, когда лежавший в постели Ли Юй что-то говорил, Цзин-ван опускал голову и нежно смотрел на Ли Юя.

Если так будет долго продолжаться, Цзин-вану будет тяжело это выдержать.

Проявив к нему участие, Ли Юй сказал:

— Ваше высочество, почему бы вам не присесть?

Ли Юй имел в виду, что Цзин-ван может сесть на какой-нибудь стул. В комнате находилось несколько стульев из красного сандалового дерева. Любой из них вполне бы подошел. Но, к его удивлению, Цзин-ван кивнул, приподнял подол своей одежды и уселся прямо на краю кровати.

Ли Юй: "..."

Ли Юй все еще помнил, как Цзин-ван насильно поцеловал его. То, что он сейчас внезапно

оказался так близко, доставило Ли Юю некоторое беспокойство. Но если он скажет Цзин-вану снова встать, разве это не будет выглядеть, что он раздувает из мухи слона?

Ли Юй больше не хотел сердиться на Цзин-вана, поэтому ему оставалось только немного отодвинуться в сторону, увеличивая расстояние между собой и Цзин-ваном.

К счастью, Цзин-ван, похоже, ничего не заметил, а если даже заметил, то никак не отреагировал.

Ли Юй быстро доел персиковое пирожное и вытер рот. Цзин-ван принес белую глазурованную чашу в виде цветка лотоса, которая была сверху плотно прикрыта перевернутым блюдцем.

— Что это? — спросила любопытная рыбка.

Цзин-ван с немного самодовольным видом поднял блюдце. Ли Юй обнаружил, что в миске лежали битые огурцы. Обрадовавшийся Ли Юй после некоторой паузы спросил:

— Это приготовила тетушка Сюй?

Он сразу же об этом догадался. В древние времена такого салата не существовало. Он приготовил его всего один раз в присутствии тетушки Сюй, поэтому, скорее всего, это блюдо приготовила именно она. Все, что он тогда приготовил, оказалось в желудке Цзин-вана. Должно быть, вышло неплохо. Интересно, какие получились на вкус битые огурцы у тетушки Сюй?

Цзин-ван наклонился поближе и протянул ему палочки для еды.

Ли Юй взял палочки и попробовал один кусочек огурца. После этого он начал есть все быстрее и быстрее, и пока ел, держал большой палец вверх. После того, как съешь много сладкого, всегда хочется чего-нибудь соленого. Огуречный салат, который приготовила тетя Сюй, оказался для него приятным сюрпризом. Он ничуть не уступал по вкусу тем битым огурцам, которые он ел в современном мире.

Цзин-ван улыбнулся. То небольшое расстояние, на которое с огромными усилиями отодвинулся Сяо Юй, снова незаметно сократилось.

Выпив лекарство, Сяо Юй досыта наелся пирожными и огуречным салатом. После этого его начало клонить ко сну.

Цзин-ван придвинул к Ли Юю нефритовую подушку и жестом предложил ему еще немного поспать.

Ли Юю очень хотелось спать, но он не смел этого делать. Его мучили опасения, что если он поспит, то может превратиться в рыбу.

Он снова вспомнил свои недавние размышления: "Кто знает, как далеко Цзин-ван готов зайти ради него?"

Взволнованно заикаясь, Ли Юй спросил:

— Если я захочу поспать всего один час... вы разбудите меня, ваше высочество?

Будить кого-то обычно входило в обязанности слуг. Сделает ли это ради него Цзин-ван? Ли Юй чувствовал, что ему не терпится это узнать.

Цзин-ван посмотрел на Ли Юя и кивнул, как будто это было в порядке вещей. Это было вполне ему по силам, даже легче, чем приказать тетушке Сюй приготовить огуречный салат.

Когда Ли Юй увидел, что Цзин-ван не проявил никаких колебаний, он почувствовал, как его сердце снова забило быстрее.

Ван Си пришел с важными новостями, которые хотел сообщить Цзин-вану. Но Цзин-ван заранее отдал распоряжение, чтобы его не беспокоили, пока он ухаживает за молодым господином Ли. Прислонившись к двери и время от времени поглядывая в щель, внук Ван ждал долгое время, пока молодой господин Ли не уснет. После этого он тихонько окликнул Цзин-вана...

Цзин-ван вышел из комнаты и выслушал новости. После этого он окинул Ван Си мрачным и холодным взглядом.

Ван Си все понял и сказал:

— Этого человека отвели во дворик Цинси. Ваше высочество, пожалуйста, вынесите наказание.

Цзин-ван поднял руку и стряхнул пыль, случайно попавшую на его одежду. После этого он достал из рукава какой-то предмет и бросил его Ван Си.

Ван Си внимательно его осмотрел и понял, что это некое снадобье.

Ван Си почувствовал холодок в душе. Его высочество был слишком жесток, однако... тот человек сам напросился на это.

В комнате кто-то начал разговаривать во сне. Ван Си услышал голос молодого господина Ли. Окружавшая Цзин-вана аура жестокости мгновенно развеялась. Он торопливо вернулся в комнату, чтобы взглянуть на молодого господина Ли.

Получив приказ, Ван Си немедленно отправил слуг, чтобы они все устроили согласно пожеланиям Цзин-вана.

Внутренний дворик Цинси.

После того, как Чу Яньюя притащили обратно в его комнату, его снова пбили палками. Возможно, благодаря тому, что в прошлый раз он уже получил некоторый опыт, на этот раз он не потерял сознание. Вот только он сильно пожалел об этом. Он все время думал о том, сколько усилий ему стоило проникнуть в покои Цзин-вана, чтобы опохмелить его, но в результате его поймали на месте преступления...

То, что он потерпел неудачу, уже было достаточно плохо, но ради того, чтобы соблазнить Цзин-вана, он хотел притупить свои чувства и заранее принял афродизиак. После этого он действительно чувствовал себя несколько странно и думал, что сгорает от желания. Он со слезами умолял людей, исполнявших наказание, отвести его к Цзин-вану в отчаянной надежде, что Цзин-ван смягчится, если он предстанет перед ним в таком виде.

Пока Чу Яньюй думал, что находится под действием любовного зелья, он, не задумываясь, совершил множество бесстыдных поступков. В конце концов, Ван Си холодно сказал ему, что он вообще не принимал афродизиак, поскольку так называемое любовное зелье давно подменили на бобовую муку. Тогда Чу Яньюй понял, что то странное чувство было лишь иллюзией, вызванной нечистой совестью. Хотя все это знали, никто ему об этом не сказал. Все

лишь смотрели, как он с развратным и похотливым видом униженно умолял о любви.

Чу Яньюй неподвижно лежал на земле, жалея о том, что не умер.

Через некоторое время Ван Си привел к нему людей. Чу Яньюй не успел опомниться, как один из стражей схватил его за шею и влил в рот чашку чая.

Чу Яньюй сразу стало понятно, что этот напиток не может оказаться ничем хорошим. Царапая свое горло, он громко закашлялся. Он кашлял до тех пор, пока у него на глазах не выступили слезы, но ему так и не удалось избавиться от выпитого чая.

— Что вы меня заставили выпить? — воскликнул Чу Яньюй, с ненавистью уставившись на Ван Си заплаканными глазами.

Ван Си криво улыбнулся и ответил:

— То, что молодой господин Чу хотел выпить, но так и не смог. Как об этом можно было так быстро забыть?

Это... было настоящее любовное зелье?!

Вздвогнув от страха, Чу Яньюй повернулся, чтобы убежать. Он думал, что, если ему удастся сбежать и вернуться к шестому принцу, возможно, там его защитят и спасут. Но сейчас он находился в поместье Цзин-вана. Со своими ранами он не мог далеко убежать. Ван Си лично шагнул вперед и опрокинул Чу Яньюя на пол. После этого он связал его по рукам и ногам.

Чу Яньюй очень быстро почувствовал действие настоящего афродизиака. Он задрожал всем телом. Его глаза налились кровью. Он чувствовал, что полностью теряет рассудок. Кто он такой? Кто такой шестой принц? Все это уже не имело значения. Он хотел лишь испытать удовольствие или покончить с собой ударом ножа.

Он думал, что Ван Си поступил с ним так, чтобы потом привести людей, которые опорочат его, но никто не пришел. После того, как Ван Си связал его, он заткнул ему рот и запер дверь комнаты.

Перед уходом Ван Си презрительно улыбнулся и сказал:

— Поскольку молодой господин Чу хотел, чтобы другие сгорали от желания, ему следует на себе испытать это чувство. Вот только никто не придет сюда, чтобы помочь вам справиться с действием этого любовного зелья. Молодой господин Чу, пожалуйста, наслаждайтесь им в одиночестве. Такое наказание вам вынес его высочество.

К этому моменту Чу Яньюй уже не мог ни двигаться, ни кричать. Он лишь издавал приглушенные стоны.

Шаги Ван Си постепенно стихли вдали. Впереди Чу Яньюя ожидало лишь пылающее пламя, от которого он задыхался, и бесконечная ночь.